

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СССР НА РУБЕЖЕ 1980—1990-Х ГГ.

SOCIO-POLITICAL PROCESSES IN THE USSR AT THE TURN OF THE 1980—1990S

Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 160—168.
Siberia Humanitarian. 2023;(2):160—168.

Социально-политические процессы в СССР на рубеже
1980—1990-х гг.

Научная статья
УДК 338.22.021.1
DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-160-168

Институциональные основы теневого предпринимательства в СССР: уроки прошлого

Татьяна Валентиновна Гурунян

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация, savinov-lv@ranepa.ru

Аннотация. Ретроспективный анализ теневого предпринимательства в Советской России и СССР показывает уникальность институциональных основ этого явления. Наличие непреодолимых институциональных барьеров для легальной предпринимательской деятельности в СССР вынуждало предпринимателей оценивать «издержки нелегальности» для принятия решений о возможности деятельности в теневом секторе. В результате в СССР сложилось несколько форм теневого предпринимательства: мелкое частное теневое предпринимательство, организованные теневые предпринимательские структуры и теневое предпринимательство, представляющие собой угрозу общественной безопасности. Анализ сложившейся ситуации показывает, что теневое предпринимательство в СССР было возможно вследствие распространения коррупционных практик. Отмечается, что в период перестройки не были созданы институциональные основы для преодоления теневого предпринимательства. Делается вывод, что предпринимательская политика должна быть направлена на снижение «издержек легальности».

Ключевые слова: теневая экономика, теневое предпринимательство, институциональная среда, институциональные барьеры, нэп, эпоха застоя, перестройка

Для цитирования: Гурунян Т. В. Институциональные основы теневого предпринимательства в СССР: уроки прошлого // Сибирь гуманитарная. 2023. № 2. С. 160—168. DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-160-168.

Socio-political processes in the USSR at the turn of the 1980—1990s

Original article

Institutional Foundations of Shadow Entrepreneurship in the USSR: Lessons from the Past

Tatyana V. Gurunyan

Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation, savinov-lv@ranepa.ru

Abstract. A retrospective analysis of shadow entrepreneurship in Soviet Russia and the USSR shows the uniqueness of the institutional foundations of this phenomenon. The presence of insurmountable institutional barriers to legal entrepreneurial activity in the USSR forced entrepreneurs to assess the “costs of illegality” in order to make decisions about the possibility of operating in the shadow sector. As a result, several forms of shadow business have developed in the USSR: small private shadow business, organized shadow business structures, and shadow business that pose a threat to public security. An analysis of the current situation shows that shadow business in the USSR was possible due to the spread of corrupt practices. It is noted that during the period of perestroika, the institutional framework for overcoming shadow entrepreneurship was not created. It is concluded that entrepreneurial policy should be aimed at reducing the “costs of legality”.

Keywords: shadow economy, shadow entrepreneurship, institutional environment, institutional barriers, NEP, era of stagnation, perestroika

For citation: Gurunyan T.V. Institutional Foundations of Shadow Entrepreneurship in the USSR: Lessons from the Past. *Siberia Humanitarian*. 2023;(2):160—168. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2023-2-160-168.

Долгое время теневое предпринимательство рассматривалось исследователями в качестве порождения бедности, отсталости и низкого уровня образования. Теневое предпринимательство трактовалось с позиций государственного регулирования экономики как крайне негативное явление. Левые политические силы были сторонниками усиления государственного контроля над экономикой с целью недопущения теневого предпринимательства. Либеральное политическое направление считало, что в ходе экономического и социального прогресса теневое предпринимательство исчезнет как пережиток прошлого.

Однако разработка концепции неформального сектора экономики перуанским экономистом Э. де Сото изменила представление о причинах этого социально-экономического феномена. В труде «Иной путь. Невидимая революция в третьем мире» (1987) [1] он обосновывает причины возникновения теневого предпринимательства с позиций институциональной теории.

В рамках новой концепции Э. де Сото трактует теневую экономику, в том числе теневое предпринимательство, как результат неэффективной экономической политики меркантилистского государства, когда институциональная среда для легального предпринимательства крайне недружественная. При таких условиях в теневом секторе формируется «параллельная» экономика. В системе теневого сектора существуют «устойчивые организации, которые координируют контакты теневиков друг с другом и с законными государственными институтами» [2, с. 7]. Теневой сектор имеет хорошо налаженную регламентацию, что позволяет снизить издержки предпринимателей [1, с. 178]. Ряд экономических экспериментов, проведенных ученым в Институте свободы и демократии (которым он руководил), определил издержки предпринимателей для открытия легального бизнеса. В итоге Э. де Сото классифицирует транзакционные издержки на «легальные» (цена подчинения закону) и «внезаконные». Цена подчинения

ния закону складывается из издержек доступа к определенному виду деятельности и постоянных издержек продолжения деятельности в рамках закона, издержек преодоления административных барьеров. «Внезаконные» транзакционные издержки включают цену уклонения от наказаний, риск которых нивелируется коррупцией, более высокую ставку процента на теневом рынке финансов, невозможность развивать инновации, недостаточную защищенность прав собственности, повышенную вероятность оппортунистического поведения контрагента и др.

Цель статьи — проследить истоки теневого предпринимательства в СССР и извлечь уроки для современной предпринимательской политики. Социалистический строй, который определял социально-экономическую систему СССР, полностью исключал частную собственность на средства производства, рыночную экономику и, соответственно, предпринимательскую деятельность. Незначительным отступлением от этих принципов можно считать личные подсобные хозяйства колхозников и производственные кооперативы и артели. Предпринимательство было легализировано лишь в короткий период новой экономической политики (нэп).

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в 1917 г. сопровождалась национализацией банков, промышленных и коммерческих организаций, организаций сферы услуг. Разрыв производственных цепочек, свертывание многих производств привели к резкому обнищанию населения и тотальному дефициту. В рамках экономической политики военного коммунизма все ресурсы (продовольствие, энергоресурсы, металл и др.) передавались для нужд Гражданской войны. Промышленность выпускала прежде всего оружие, производство сельскохозяйственных машин и оборудования было уменьшено в два-три раза, валовой сбор продукции сельского хозяйства уменьшился почти наполовину, что стало причиной голода [3]. Экономика находилась в условиях кризиса. Частные торговые точки были закрыты, Товары первой необходимости продавались в государственных магазинах по нормативам.

В то же время существовал теневой рынок, чаще всего в форме рыночной и уличной торговли. Резкий рост краж (в том числе на государственных предприятиях) и грабежей привел к расширению торговли краденым, расцвету спекуляции товарами первой необходимости. Были и очень крупные теневые структуры: «...даже снабжение Красной армии контролировалось частным капиталом и было его золотым дном. Уголовные процессы над „агентами“ частного капитала середины 1920-х годов показали, что обвиняемые, совершившие должностные и хозяйственные преступления в этот период, в большинстве своем служили в Красной Армии» [4, с. 5].

Таким образом, предпринимательство в период военного коммунизма носило в основном криминальный характер. «Внезаконные» транзакционные издержки были высоки. Спекулянты объявлялись врагами народа. Декрет «О борьбе со спекуляцией», изданный Советом Народных Комиссаров в 1918 г., предусматривал суровые меры наказания за сбыт, скупку или хранение продуктов питания, монополизированных республикой.

Однако ухудшение политической и экономической ситуации в стране потребовало от правительства принятия кардинальных мер. Советское правительство приняло решение о переходе к экономике с рыночными отношениями — нэпу. Введение нэпа в марте 1921 г. было требованием времени для обеспечения экономической безопасности страны: снижения уровня безработицы, насыщения рынка товарами и услугами и др.

Нэп можно рассматривать в качестве легализации теневого рынка. В период нэпа были разрешены некоторые виды частного производства и торговли, на государственных предприятиях вводился хозрасчет. Экономика стала многоукладной. Легализовалась часть теневого капитала. «Новая буржуазия», которая уже имела опыт предпринимательской деятельности,

быстро развернула производство, рынок наполнился товарами и услугами. Частный капитал начал играть значимую роль в экономике страны, хотя и после государственного капитала.

Тем не менее институциональную среду для бизнеса было сложно назвать дружественной: существовало множество ограничений, общественное отношение к частному капиталу было двойственным. Коррупция в государственных органах способствовала расширению теневого предпринимательства за счет хищений с государственных предприятий. Очевидно, что нэп в силу своей идеологической чуждости постулатам марксизма-ленинизма не мог просуществовать долго. Кроме того, общемировой экономический кризис 1923 г. обострил экономические противоречия, усилилась борьба с криминальным капиталом, которая переросла в борьбу со всем частным капиталом. Были приняты государственные меры ограничения рынка и потребления, установлен надзор за мелкими частными предприятиями, которым не разрешалось продавать государственные товары. Ограничительные меры привели к уходу еще большего числа предпринимателей в тень: распространение получили «подпольная раздача работ рабочим на дом, создание лжекооперативов и фиктивных артелей» [4, с. 5].

Начали воздвигаться непреодолимые институциональные барьеры для легального бизнеса. Так, в 1932 г. принято постановление ЦИК СНК СССР «О борьбе со спекуляцией», которое практически запрещало частную торговлю. В 1930-х гг. была проведена национализация всей инфраструктуры народного хозяйства, всеобщая коллективизация. Создавались и неформальные институты, формирующие отрицательное отношение к предпринимательству, культивировался пролетарский аскетизм и всеобщее равенство. Возникла уникальная ситуация, когда институциональные изменения сделали невозможной предпринимательскую деятельность, «издержки легальности» отсутствовали. Представители бизнеса вынуждены были оценивать только «издержки нелегальности» и на основе этого принимать решение — отказаться от предпринимательской деятельности вообще или переместить деятельность в теневой сектор. Таким образом, прекращение рыночных отношений вынудило предпринимательство полностью переместиться в теневой сектор. Экономической основой теневого предпринимательства стал быстро появившийся дефицит товаров народного потребления, отсутствие легального валютного рынка и рынка антиквариата. Другими словами, легальные формы предпринимательства становятся преступными.

Теневое предпринимательство СССР классифицируют по различным признакам. Д. В. Буньковский предлагает выделять «легкую», «среднюю» и «тяжелую» теневую экономику [5, с. 31—37]. «Легкая» теневая экономика охватывает деятельность, которую закон не регламентирует, например дополнительную занятость. «Средняя» включает в себя виды деятельности, запрещенные в СССР, но разрешенные в капиталистических странах. Очевидно, здесь речь идет об обычной предпринимательской деятельности. К «тяжелой» теневой экономике относятся виды деятельности, запрещенные не только в СССР, но и в капиталистических странах, например торговля наркотиками, оружием и др.

Существуют и другие подходы к градации предпринимательской деятельности в теневой экономике СССР, или, по терминологии некоторых исследователей, «второй» экономике. «Вторая» экономика определяется как экономическая деятельность вне плановой экономики. С. Ю. Барсукова выделяется легальную и нелегальную части «второй» экономики [6]. Легальная часть состоит из нескольких видов деятельности, которая частично может быть отнесена к предпринимательской. Это личные подсобные хозяйства (ЛПХ), в которых производилась сельскохозяйственная продукция в объемах, достаточных для продажи излишков, довольно значительных в некоторых регионах, например мандарины в Абхазии, мясомолочная продукция

в средней полосе России и на Алтае. Существовали и регуляторные ограничения для этого вида деятельности. Так, «в 1956 г. Хрущев запретил увеличивать ЛПХ за счет колхозных земель и ограничил количество скота в ЛПХ, вскоре ЛПХ запретили кормить скот продукцией из государственных и кооперативных магазинов» [7]. К легальной части «второй» экономики относят и частную практику представителей отдельных профессиональных групп (стоматологи, учителя и др.), тщательно скрываемую в целях уклонения от уплаты налога на доходы физических лиц. Другие виды частного предпринимательства и незаконная экономическая деятельность любой организации вне плановой экономики относятся к нелегальной.

По мнению И. В. Маметьева, теневое предпринимательство в СССР может быть распределено на три группы: мелкое частное теневое предпринимательство, организованные теневые предпринимательские структуры и теневое предпринимательство, представляющие собой угрозу общественной безопасности.

Мелкое теневое предпринимательство включает в себя частную практику представителей отдельных профессиональных групп. Стоматологи оказывали услуги на дому и на рабочих местах, было распространено репетиторство для поступления в вузы, частными лицами предоставлялись бытовые услуги, например пошив и ремонт одежды. К мелкому теневому предпринимательству относятся и платные услуги, которые должны оказываться бесплатно, например услуги в сфере медицины, образования, туризма и др. Мелкое теневое предпринимательство можно назвать теневой samozанятостью без уплаты налога.

Организованные теневые предпринимательские структуры реализовывались в следующих формах:

1. Подпольное производство, подпольные цеха, в которых изготавливались одежда, обувь, предметы быта, изделия из драгоценных металлов и др. Для организации подпольных цехов первоначально использовался накопленный в дореволюционный период и в период нэпа капитал. Существовало и криминальное предпринимательство, основанное на хищении сырья и оборудования с государственных предприятий с целью последующего использования в подпольных цехах. Товары сбывались на рынках и в комиссионных магазинах. Подпольные цеха были размещены в основном на юге страны, в республиках Закавказья и Северного Кавказа, Средней Азии.

2. Выпуск на государственных предприятиях неучтенной продукции помимо плановых заданий. Запуск в коммерческий оборот сэкономленных ресурсов. Реализация продукции могла производиться через государственную торговую сеть. Легкая промышленность к 1980-м гг. на 20 % была вовлечена в теневую экономику.

3. Валютные операции, купля-продажа золота, драгоценностей. Этот вид деятельности был одной из немногих возможностей легализации доходов, полученных в теневом предпринимательстве [8 ; 9].

Теневое предпринимательство, представляющее собой угрозу общественной безопасности, включает распространение наркотиков, их контрабанду, фальшивомонетничество, торговлю оружием и людьми, вымогательство. С такими видами экономических преступлений должно бороться любое государство.

В конце 1950 — начале 1960-х гг. теневая экономика превращается в структуру, параллельную официальной экономике. По мнению большинства исследователей, экспоненциальный рост и развитие теневое предпринимательство получило в эпоху застоя [8—10].

Объем теневой экономики в 1960-х гг. составлял 3—5 млрд руб., во второй половине 1980-х гг. достиг 70—90 млрд руб. Теневой сектор составлял 30 % ВВП к исходу 1970-х гг. Отрасли народного хозяйства были значительно вовлечены в теневую экономику. Торговля, общепит, бытовое об-

служивание населения на 35 % функционировали в теневой экономике. Переработка хлопка на 40 % производилась в теневом секторе.

Как можно охарактеризовать деятельность мелкого теневого предпринимательства и организованных теневых предпринимательских структур? С точки зрения формальных институтов советского времени — это нарушение закона. С идеологической точки зрения — это изменение правил игры, по которым должно жить социалистическое общество. Теневая экономика несет угрозу для социалистического строя. Отметим, что теневое предпринимательство в СССР было возможным при содействии коррумпированных представителей государственных структур (Госплан, Госснаб, ОБХСС, милиция, прокуратура, таможенные органы).

Основная экономическая причина теневого предпринимательства этого периода — диспропорции в плановой экономике. Приоритет тяжелой промышленности в государственной экономике привел к дефициту товаров народного потребления, который восполняет теневое предпринимательство. Теневое предпринимательство в СССР можно рассматривать и в качестве социальной ниши для предприимчивых людей. Люди с предпринимательскими наклонностями имели возможность получить адекватное вознаграждение за труд при общем уравнительном подходе к оплате труда в советской экономике. В теневом секторе было занято 18—20 % всей рабочей силы, а уровень доходов в 8—10 раз превышал средний по стране. При этом около четверти доходов организованных теневых предпринимательских структур идут на оплату «издержек нелегальности», в основном на взятки коррупционерам для снижения риска наказания. Важным социокультурным фактором теневого предпринимательства было распространение неформальных поведенческих моделей в СССР.

Институциональная среда для предпринимательства в СССР характеризуется отсутствием «издержек легальности», наличием непреодолимых институциональных барьеров для легальной предпринимательской деятельности. В период СССР государство формировало неформальные институты отрицательного отношения к предпринимательству. Слова «предпринимательство», «частная собственность» носили негативную окраску, так называемые цеховики и фарцовщики преследовались в уголовном порядке.

Монополизм государства в легальной экономической жизни при наличии «второй» экономики привели к угрозе системного кризиса. Исследователь сферы предпринимательства Г. К. Гинс высказывает мнение: «История человечества знает не один опыт подчинения хозяйства государству, и каждый раз такой опыт заканчивался возвращением к началам собственности и конкуренции. Индивидуальное начало в человеке ищет свободного проявления, оно не может долго выносить гнета рационализации и плана, навязываемых ему извне» [11].

Легализация рыночных отношений в период перестройки 1990-х гг. оказывает двойственное воздействие на теневое предпринимательство. Институциональные основы предпринимательской деятельности в период перестройки — законы СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности» (1986), «О кооперации в СССР» (1988), Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (1990). Особенности эволюции предпринимательской среды на этапе перехода к рыночным отношениям определяются прежде всего реальной экономической политикой государства и состоянием соответствующего ей права, а также способами его реализации. Переориентация экономической реформы на поддержку бизнеса во всех сферах общественного производства и ее предполагаемая социальная направленность должны были создать базисные условия организации и развития предпринимательства, исключить теневой и криминальный характер, учесть социальную природу предпринимательского ресурса.

Однако факторы развития малого, а по большому счету среднего и даже крупного предпринимательства располагались таким образом, что объективно толкали его в сторону криминализации, в тень. Основными из них являлись крайняя макроэкономическая турбулентность, неразвитость правовой системы отношений собственности и правовая незащищенность, коррупция, провалы финансовых институтов, исторически сложившийся монополизм многих рынков.

В период перестройки общественное мнение как неформальный институт связывало с предпринимательством надежды на экономический прогресс, вместе с тем возникал образ эксплуататора, готового на все ради наживы. Поэтому часть теневого предпринимательства так и осталась нелегальной, формируя «вторую» экономику России периода перестройки. В то же время представители теневого предпринимательства, представляющего собой угрозу общественной безопасности, смогли легализовать свои капиталы и продолжить криминальную деятельность, частично переведя ее в легальный бизнес. Так называемое силовое предпринимательство трансформируется из рэкета в охранные структуры, затем криминальными методами захватывает дефицитные ресурсы для получения ренты и полностью легализует свой бизнес (рис. 1) [12, с. 88]. Часть капитала вывозится за границу.

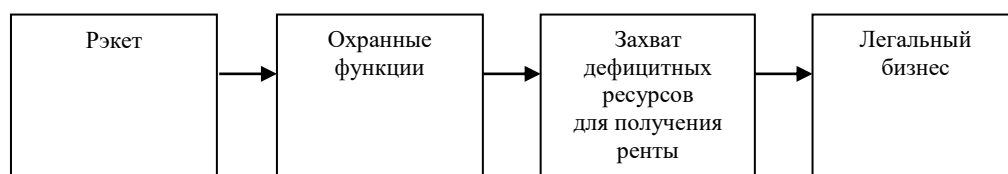

Рис. 1. Модель трансформации экономического поведения организованной преступности
A Model for Transforming the Economic Behavior of Organized Crime

Таким образом, в период перестройки «издержки легальности» были больше «издержек нелегальности». Существовали значительные институциональные барьеры для легального бизнеса.

В 2020-х гг. доля теневой экономики (в том числе теневого предпринимательства) в ВВП остается высокой, что представляет собой угрозу экономической безопасности страны (рис. 2).

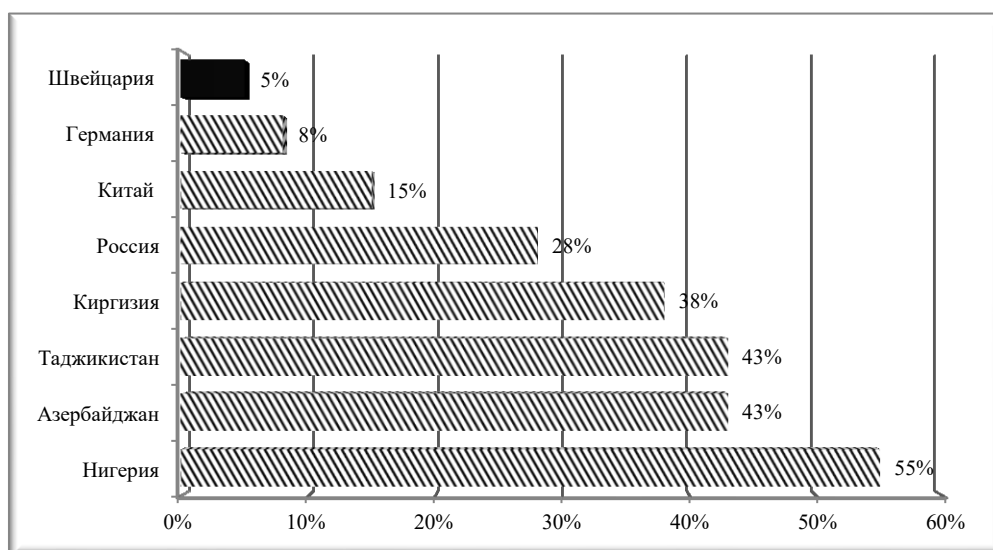

Рис. 2. Доля теневой экономики в ВВП (по данным МВФ, 2021 г.)
The share of the shadow economy in GDP (according to the IMF, 2021)

На современном этапе развития экономики в России созданы определенные условия для выхода предпринимателей из теневого сектора. Расширена поддержка предпринимателей, сформирован институт уполномоченного по правам предпринимателей, стало более доступным финансирование. Значимым шагом для выхода предпринимателей из тени можно считать институт самозанятых. В 2022 г. зарегистрировано около 6 млн граждан в качестве самозанятых, т. е. граждан, применяющих специальный налоговый режим — налог на профессиональный доход. Цифровизация многих государственных услуг, в том числе предоставляемых ФТС, ФНС, структурами поддержки предпринимательства, способствует снижению административных барьеров.

Проведя анализ институциональных основ теневого предпринимательства в Советской России, в СССР, можно сделать вывод, что государству необходимо проводить предпринимательскую политику по снижению «издержек легальности» для предпринимателей.

Список источников

1. Де Сото Э. Иной путь : невидимая революция в третьем мире : пер. с англ. М. : Catallaxy, 1995. 319 с.
2. Латов Ю. В. Неформальная экономика: тайны трех миров : рецензия на работу Эрнандо де Сото «Иной путь» // Экономическая теория преступлений и наказаний. 2009. № 3.
3. Новая экономическая политика (НЭП) в России в 1921—1924 гг. : справка // РИА НОВОСТИ. 2011. 8 марта. URL: [Sahttps://ria.ru/20110308/342203433.html](https://ria.ru/20110308/342203433.html) (дата обращения: 15.08.2022).
4. Карлеба В. А. Противодействие криминальному предпринимательству и борьба с «легализацией» (отмыванием) преступных доходов в советской России и СССР (1918—1936 гг.) // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 129(05). С. 1012—1030.
5. Буньковский Д. В. Противодействие теневым экономическим отношениям в СССР // Исторические традиции правоохранительной системы России : сб. науч. тр. / под ред. С. А. Карновича. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. С. 31—37.
6. Барсукова С. Ю. Теневая экономика: специфика фаз в условиях раздатка // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 133—145. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-12-133-145> (дата обращения: 15.08.2022).
7. Грозовский Б. Новое раскулачивание // Ведомости. 2015. 12 авг. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/08/13/604593-novoe-raskulachivanie> (дата обращения: 06.11.2022).
8. Маметьев И. В. Особенности теневой экономики в СССР эпохи «застоя» // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2020. № 1 (69). С. 65—70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42842084> (дата обращения: 03.11.2022).
9. Сущенко В. А. Предпринимательство на трех этапах российской модернизации (вторая половина XIX — начало XXI в.): общее и особенное в исторической судьбе : моногр. Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2011. 406 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/47089.html> (дата обращения: 03.11.2022).
10. Чиняков О. Е. Влияние теневой экономики на систему хозяйствования, организацию общества и власти в СССР // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2007. № 3 (17). С. 192—194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12912099> (дата обращения: 03.11.2022).
11. Гинс Г. К. Предприниматель. М. : Посев, 1992. 222 с.
12. Гурунян Т. В., Трапезников С. И. Современные направления государственного регулирования малого бизнеса в Российской Федерации и Новосибирской области // Научные записки СибАГС. 2003. № 4. С. 86—94.

References

1. De Soto E. Inoi put' : nevidimaya revolyutsiya v tret'em mire [The Other Way: the invisible revolution in the third world]. Moscow, Catallaxy, 1995, 319 p.
2. Latov Yu.V. Neformal'naya ekonomika: tainy trekh mirov : retsenziya na rabotu Ernando de Soto "Inoi put'" [The informal economy: the mysteries of the three worlds : a review of Hernando de Soto "The Other Way"], *Ekonomicheskaya teoriya prestuplenii i nakazanii [The economic theory of crime and punishment]*, 2009, no. 3.

3. Novaya ekonomicheskaya politika (NEP) v Rossii v 1921—1924 gg. [The New Economic Policy (NEP) in Russia in 1921—1924. reference], spravka, *RIA NOVOSTI [RIA NEWS]*, 2011, 8 marta. Available at: [Sahttps://ria.ru/20110308/342203433.html](https://ria.ru/20110308/342203433.html) (accessed: 15.08.2022).
4. Karleba V.A. Protivodeistvie kriminal'nomu predprinimatel'stvu i bor'ba s "lega-lizatsiei" (ot-myvaniem) prestupnykh dokhodov v sovetskoj Rossii i SSSR (1918—1936 gg.) [Action against criminal entrepreneurship and the fight against "legalization" (laundering) of criminal proceeds in Soviet Russia and the USSR (1918—1936)], *Nauchnyi zhurnal KubGAU [Scientific Journal of KubGAU]*, 2017, no. 129(05), pp. 1012—1030.
5. Bun'kovskii D.V. Protivodeistvie tenevym ekonomicheskim otnosheniyam v SSSR [Combating shady economic relations in the USSR], Karnovich S.A. (ed.) *Historical traditions of the law-enforcement system in Russia*. Irkutsk, FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2016, pp. 31—37.
6. Barsukova S.Yu. Tenevaya ekonomika: spetsifika faz v usloviyakh razdatka [Shadow economy: the specifics of the phases in the conditions of the giveaway], *Voprosy ekonomiki [Economic issues]*, 2012, no. 12, pp. 133—145. Available at: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-12-133-145> (accessed: 15.08.2022).
7. Grozovskii B. Novoe raskulachivanie [The New Kukulakization], *Vedomosti [The Bulletin]*, 2015, 12 avg. Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/08/13/604593-novoe-raskulachivanie> (accessed: 06.11.2022).
8. Mamet'ev I.V. Osobennosti tenevoi ekonomiki v SSSR epokhi "zastoya" [Peculiarities of the shadow economy in the USSR during the "stagnation" era], *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Vestnik of the Astrakhan State Technical University]*, 2020, no. 1 (69), pp. 65—70. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42842084> (accessed: 03.11.2022).
9. Sushchenko V.A. Predprinimatel'stvo na trekh etapakh rossijskoi modernizatsii (vtoraya polovina XIX — nachalo XXI v.): obshchee i osobennoe v istoricheskoi sud'be [Entrepreneurship in three stages of Russian modernization (second half of the 19th century – beginning of the 21st century): common and specific in the historical destiny], monografiya. Rostov-na-Donu, Publ. Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2011, 406 p. Available at: <https://www.iprbookshop.ru/47089.html> (accessed: 03.11.2022).
10. Chinyakov O.E. Vliyanie tenevoi ekonomiki na sistemu khozyaistvovaniya, organizatsiyu obshchestva i vlasti v SSSR [The impact of the shadow economy on the economic system, the organization of society and power in the USSR], *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta [Vestnik of Saratov State Socio-Economic University]*, 2007, no. 3 (17), pp. 192—194. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12912099> (accessed: 03.11.2022).
11. Gins G.K. Predprinimatel' [Businessman]. Moscow, Posev, 1992, 222 p.
12. Gurunyan T.V., Trapeznikov S.I. Sovremennye napravleniya gosudarstvennogo regulirovaniya malogo biznesa v Rossijskoi Federatsii i Novosibirskoi oblasti [Modern directions of state regulation of small business in the Russian Federation and the Novosibirsk region], *Nauchnye zapiski SibAGS [Scientific Notes of SibAGS(RANEPa)]*, 2003, no. 4, pp. 86—94.

Информация об авторе

Гурунян Татьяна Валентиновна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и инвестиций, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: gurunyan-tv@ranepa.ru

Information about the author

Tatyana V. Gurunyan — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Investments, Siberian Institute of Management — branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: gurunyan-tv@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 05.12.2022; одобрена после рецензирования 13.12.2022; принята к публикации 22.12.2022.

The article was submitted 05.12.2022; approved after reviewing 13.12.2022; accepted for publication 22.12.2022.